

Как бы Чу Лань ни противился, его всё же свели на берег.

Управляющий Ван, неся мальчика на руках, весело переговаривался с идущим рядом Дуань Ли:

— Бессмертный лорд Лю, сколько лет вашему юному ученику? Шесть-то хоть есть?

— Сколько? — Дуань Ли задумчиво потер подбородок и перевёл взгляд на Чу Ланя.

Тот прекрасно понимал: его нынешний спутник понятия не имеет о таких земных мелочах.

— Дядюшка Ван, мне уже девять, — ответил мальчик.

За то недолгое время, что они шли, он успел взять себя в руки. Раз уж побег с корабля не удался, не было смысла попусту изводить себя — лучше успокоиться и подготовиться к тому, что ждёт впереди.

— Девять? — Ван явно оторопел. Он ощупал костлявое плечо ребёнка и нахмурился: — Маленький бессмертный лорд, вам нужно лучше питаться. Моему сорванцу всего семь, а он вдвое крепче вас.

— Я такой с рождения, — вздохнул Чу Лань. — Сколько ни ешь, впрок не идёт.

— Да как же так... — пробормотал управляющий. — Я ведь видел, вы последние дни к еде почти не прикасались. Неужели корабельная стряпня не по вкусу?

Чу Лань украдкой глянул на Дуань Ли. Дело было вовсе не в стряпне — просто кусок в горло не лез.

Вскоре их пути разошлись. Пройдя по городу добрую сотню шагов, Ван передал Чу Ланя «наставнику» и, сославшись на дела, поспешил откланяться.

— Вы пока погуляйте, Бессмертный лорд, — улыбнулся он. — Только возвращайтесь к пристани до темноты.

Дуань Ли вежливо кивнул:

— Разумеется.

Лочэн и впрямь оказался таким шумным и процветающим, как описывал Ван. Улицы кипели жизнью: людское море текло мимо бесконечных рядов торговых лавок и лотков, заваленных всякой всячиной.

Чу Лань, хоть и был поглощён мрачными думами, всё же оставался ребёнком. Впервые оказавшись в столь великолепном месте, он невольно засмотрелся на диковинки, на время позабыв о своих невзгодах. Мальчик вертел головой, разглядывая то одну витрину, то другую, и совершенно перестал смотреть под ноги, пока не врезался в чью-то широкую спину.

— Ой... — он схватился за ушибленный нос. — Простите, я...

— Ученик мой, здесь слишком тесно, — раздался над головой голос Дуань Ли, в котором слышалось странное воодушевление. — Держись поближе к наставнику, не ровён час — потеряешься.

Чу Лань лишь тихо буркнул в ответ, потирая нос. Но стоило ему взглянуть на удаляющуюся спину мужчины, как в голове созрел план. «Потеряться» в такой толпе — задача не самая сложная.

Пока он прикидывал шансы на успех, Дуань Ли вдруг замер перед парой прохожих — стариком и его маленькой внучкой. Девочка, сияя от счастья, подпрыгивала на месте, сжимая в руке яркую, раскрашенную во все цвета радуги игрушку, которая весело крутилась на ветру.

Чу Лань узнал её — обычный бумажный флюгер. Он видел такие на деревенских ярмарках, но те были грубыми и невзрачными. А этот, переливаясь на солнце, был украшен крохотными бубенчиками, которые при каждом повороте издавали мелодичный звон.

Мальчик с легкой грустью отвел взгляд. Жизнь с настоящим наставником в рыбацкой деревне была бедной, и Чу Лань давно научился скрывать свои желания. Его больше удивило другое: почему Дуань Ли так пристально разглядывает эту сцену? Неужели его заинтересовала детская забава?

В этот момент мимо них как раз проходил торговец флюгерами. Стоило ему поравняться с ними, как Дуань Ли, не говоря ни слова, ловко выхватил из его охапки одну игрушку и протянул мальчику.

Чу Лань замер в оцепенении.

— Эй! — Торговец тут же развернулся и вырвал флюгер обратно. — Ты что творишь, мил человек? Хватаешь товар среди бела дня! А платить кто будет?

— Платить? — Дуань Ли искренне удивился.

Лоточник выставил вперед ладонь:

— Деньги! Серебро! Есть у тебя хоть медный грош?

Мужчина в недоумении моргнул. Продавец, ворча и проклиная «городских сумасшедших», воткнул игрушку обратно в связку.

— Нет денег — не лапай! Грабителей развелось, спасу нет.

Прохожие начали оборачиваться на шум. Чу Лань, сгорая от стыда, схватил Дуань Ли за рукав:

— Учитель, мне это не нужно. Пойдемте скорее отсюда.

Тот послушно пошел следом, но стоило им отойти, как он озадаченно спросил:

— Лань-эр, а что такое «деньги»? И это «серебро»... что оно из себя представляет?

Чу Лань тяжело вздохнул. Таинственное существо, занявшее тело его мастера, вызывало у него всё больше вопросов. Оно не боялось солнца — значит, не призрак. Оно безжалостно расправилось с пиратами — значит, не из демонов. И при этом оно совершенно не знало мира людей, но и вреда ему пока не причинило.

Не дождавшись ответа, Дуань Ли повторил вопрос. Мальчик остановился и указал на соседнюю лавку. Там как раз завершилась сделка: покупатель передал торговцу несколько плоских круглых монет.

— Вот это и есть деньги, — пояснил Чу Лань.

— А серебро?

— Тоже деньги, только дороже, — мальчик кивнул на другой прилавок, где солидный господин оставил за товар целый слиток. — Это торговля. Если хочешь что-то получить, нужно отдать за это деньги.

Дуань Ли просиял, будто совершил великое открытие:

— Вот оно что! Значит, тот человек разозлился просто потому, что я ничего ему не дал?

— Именно...

— Ученик, а у тебя есть эти... деньги?

Мальчик покачал головой. Дуань Ли на мгновение задумался, и его глаза внезапно вспыхнули азартом. Чу Ланя посетило дурное предчувствие.

— Учитель, вы...

Не успел он договорить, как Дуань Ли увлѣк его за пышные кусты у дороги. Мужчина сорвал обычный древесный лист, зажал его в ладони, а когда разжал кулак — на коже тускло блеснул тяжелый серебряный слиток.

— Гляди, Лань-эр, теперь у нас есть деньги! — Дуань Ли довольно рассмеялся. — Пойдем, купим ту вертушку.

Чу Лань почувствовал, как у него начинает болеть голова. Страх перед этим могущественным существом понемногу вытеснялся осознанием того, что перед ним — опасный в своем неведении «ребенок».

— Учитель, — он преградил ему дорогу, — этим нельзя пользоваться.

— Почему? — Дуань Ли искренне расстроился. — Оно же точь-в-точь как у того господина.

Мальчик опасливо оглянулся: к счастью, прохожие были заняты своими делами.

— Даже если похоже — это подделка. Нельзя обманывать людей, это преступление.

Дуань Ли с сомнением посмотрел на слиток в своей руке:

— И что мне с ним делать?

Чу Лань решительно выхватил «серебро» и спрятал за пазуху:

— Конфисковано.

Отсутствие настоящих денег ничуть не испортило настроения Дуань Ли. Он увлечѣнно таскал мальчика из одного переулка в другой, разглядывая всё подряд. Чу Лань же едва переставлял ноги, лихорадочно выискивая возможность для побега. Как бы добр ни был этот «лже-наставник», рано или поздно его причуды могли закончиться плачевно.

Чу Лань коснулся Нефритового жетона Тяньчжао, скрытого под одеждой. Он должен исполнить последнюю волю учителя. Он должен добраться до школы Тяньчжао.

На следующей улице торговали снедью. Воздух был пропитан аппетитными ароматами: жареные кальмары, креветки, морские гребешки на углях... Дуань Ли, лишившись своего «кошелька», лишь проводил лотки любопытным взглядом.

Впереди послышались восторженные крики и громкие хлопки. Глаза Чу Ланя азартно блеснули. Он потянул мужчину за рукав:

— Учитель, посмотрите! Там что-то интересное.

— Что там такое? — Дуань Ли с любопытством вытянул шею.

— Кажется, бродячие артисты, — Чу Лань старался говорить как можно спокойнее, хотя сердце в груди бешено колотилось. — Пойдемте, это стоит увидеть.

Дуань Ли, чей интерес к человеческим забавам был поистине безграничным, охотно согласился. Чу Лань не ошибся: этот могущественный незнакомец вел себя точь-в-точь как избалованный барчук, сбежавший из-под надзора и жадно впитывающий новые впечатления. Только вот кто мог удержать под замком столь сильное существо?

Они пробрались в первые ряды. На импровизированном помосте стоял дюжий молодец в расшитых театральных одеждах, его лицо было скрыто под слоем яркого грима. Стоило ему резко вскинуть голову или взмахнуть веером, как узор на лице мгновенно менялся.

— Ого! — Дуань Ли заворожено распахнул глаза. Он видел, что артист не использует магию или мороки, и это восхитило его до глубины души. — Как он это делает? Ученик, гляди! Его лицо... оно же только что было красным!

Чу Лань, никогда не покидавший деревни, лишь пожал плечами. Стоящий рядом горожанин охотно пояснил:

— Это искусство «бянь лян» — смена личин. Редкое мастерство!

Дуань Ли тут же засыпал соседа вопросами, совершенно позабыв о спутнике. Чу Лань понял: это его шанс. Он осторожно присел, становясь почти незаметным в густой толпе, и начал медленно пятиться, пока не выбрался из кольца зрителей.

Оказавшись на свободе, мальчик бросился бежать со всей мочи. Он несся по переулкам, не разбирая дороги, пока легкие не начало жечь огнем. Остановившись в тени какого-то склада, он утирал пот и испуганно оглядывался, но Дуань Ли нигде не было видно.

«Получилось...»

До заката оставалось еще несколько часов. Чу Лань забился в тихий закуток, решив дождаться темноты. Его путь лежал в местное представительство секты Мингуанцзун — только там могли знать дорогу к школе Тяньчжао. И, возможно, только они могли помочь ему вернуть тело настоящего учителя.

Когда луна взошла над городом, Чу Лань пробрался к порту. Убедившись, что корабль Вана уже отчалил, он облегченно вздохнул и, расспросив редких прохожих, нашел нужные ворота. Перед входом в резиденцию Мингуанцзун он замер, вслушиваясь в гул собственного сердца.

Он шел просить о помощи, но в душе шевельнулось странное сомнение. Тот, кто занял тело мастера... он ведь не был злым. Он просто хотел посмотреть мир.

«Может, попросить их просто прогнать его? — подумал мальчик. — Лишь бы он вернул тело и ушел живым...»

Но всем его планам не суждено было сбыться. Он даже не переступил порога.

— Эй, малявка, ты чего тут вынюхиваешь? — дорогу ему преградил рослый стражник. — Здесь тебе не проходной двор. А ну, брысь отсюда!

Чу Лань попытался было заговорить, но его и слушать не стали. Охранник пренебрежительно махнул рукой, словно отгоняя назойливую муху:

— Проваливай, пацан. У нас дел по горло. — Он обернулся к напарнику и зевнул: — Ну что, после смены — в Павильон Пьянящей Весны? Говорят, там новое вино завезли.

Тот хохотнул:

— Идет.

— Старшие братья... — тихо позвал Чу Лань, когда они закончили.

Стражник тут же взвился:

— Ты еще здесь? Я кому сказал — вон пошел! Бессмертный лорд Вэй занят важными делами, нет у него времени на всяких заморышей. — Он грубо толкнул мальчика в грудь: — Вали, пока я тебе кости не пересчитал!

Чу Лань не удержался на ногах и полетел вниз со ступеней. Лестница была невысокой, но удар

о камне оказался болезненным. Мальчик взглянул на ободранный локоть, затем — на оскалившихся стражей у врат. Не проронив ни слова, он поднялся и медленно побрёл прочь, исчезая в ночных тенях города.

<http://bllate.org/book/17552/1708923>